

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Жанузаков Абдулла Талгатович

Abdulla.zhanuzakov@mail.ru

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева

Нур-Султан, Казахстан

Проблема правовой регламентации преступлений экстремистской направленности обусловлена текущей государственной и социальной необходимостью эффективного пресечения и предупреждения преступных посягательств, направленных против государства и общества, опирающихся на сложносоставном мотиве политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Данные преступления отличаются рядом особенностей: незначительным количеством по сравнению с другими видами преступлений; особой общественной значимостью, актуальностью для средств массовой информации; организованностью; созданием в обществе атмосферы и идеологии страха, неверия в способность государства обеспечить общественное спокойствие; подрывом общественной безопасности, а также открытым провоцированием совершения иных преступлений со стороны лиц иной национальности, расы, религии и т. д.

Кроме того проблема состоит также в том, что она является одной из угроз национальной безопасности. Рост противоправных экстремистских действий непосредственно способствует развитию экстремизма криминального, причиной чего является в том числе политическая нестабильность. К сожалению, следует согласиться с мнением, что экстремизм обусловлен множеством факторов:

- социально-психологическими и нравственными.
- социально-экономическими.
- идеологическими.
- информационными.
- факторами жизнеустройства.
- социально-историческими.
- психоэпидемическими.

По моему мнению, единственным эффективным средством противодействия преступному экстремизму (преступлениям экстремистской направленности) как основной составляющей сложносоставного феномена «экстремизм» выступает уголовно-правовое реагирование, так как идеи национализма, расизма, нацизма и др. получают в современном обществе значительное распространение, особенно среди молодежи и несовершеннолетних.

Понятие «преступления экстремистской направленности» является относительно новым для казахстанского уголовного права в настоящее время его история уже насчитывает десятилетие, а определение данного термина уже совершенствовалось законодателем.

В рамках Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г., которую подписали главы государств Республики Казахстан, Российской Федерации, Киргизской Республики, Китайской Народной Республики, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан в г. Шанхае (Китай), был создан прецедент формулирования экстремизма как содержательного правового понятия, причем только уголовно-правового, посредством определения исчерпывающего перечня преступлений, его составляющих. Указанная Конвенция была ратифицирована законом Республики Казахстан от 18 апреля 2002 года № 316-ІІ О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Следует признать, что это исключительный случай для международного права, поскольку в зарубежном уголовном законодательстве ряда государств данное понятие отсутствует. В Конвенции определено, что

экстремизм — это какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них. Данное определение является исчерпывающим: содержит в себе шесть составов преступлений и имеет международно-уголовный характер. Указанная Конвенция затрагивает проблему Уголовного кодекса РК как единственного источника казахстанского уголовного права.

П.С. Дагель писал о том, что «при совершении преступления лицо может руководствоваться не одним каким-либо мотивом, а несколькими мотивами, которые в принципе не противоречат друг другу и допускают постановку единой цели».

Мотив имеет не только побудительное, но и смыслообразующее значение, поскольку содержит в себе следующие признаки:

1. отрицание, достигшее качественного уровня ненависти (вражды), которая определена формальным и исчерпывающим образом;
2. именно данная ненависть (вражда) предопределяет цель совершения преступления;
3. мотив по своему содержанию является преступным.

Мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы является сложным по структуре, он предопределяет выходящее за законные рамки поведение, и его составные части не противоречат друг другу и допускают создание единой цели. Указанный мотив имеет несколько значений в отечественном уголовном законодательстве:

1. он может быть обязательным (конститутивным) признаком состава преступления, поскольку закреплен в качестве необходимого условия в основном составе преступления.

2. влияет на квалификацию преступления, так как выступает в качестве квалифицирующего признака.

3. может выступать в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, поскольку не меняет квалификацию, не являясь ни основным признаком, ни квалифицирующим признаком.

4. выступает средством индивидуализации и дифференциации наказания, характеризующим личность виновного при совершении преступления.

5. способствовал появлению в уголовном законе двух новых самостоятельных форм группового совершения умышленных преступлений: экстремистское сообщество и экстремистская организация.

6. является критерием выделения группы преступлений экстремистской направленности.

По моему мнению, одним из основных направлений совершенствования антиэкстремистского «элемента» казахстанского уголовного законодательства выступает обновление и совершенствование норм УК РК об ответственности за совершение преступлений экстремистской направленности, что, несомненно, является актуальной необходимостью настоящего времени. Но модернизация уголовного закона должна происходить с учетом развития уголовных кодексов стран СНГ (в целях сохранения и развития сходной системности уголовного законодательства указанных государств), поскольку данные государства сталкиваются с «тождественными» криминальными угрозами, и одна из них — «экстремистские» преступления.

Думается, что следует предложить новое уголовно-правовое толкование термина «экстремизм» с учетом имеющихся двух взаимосвязанных подходов в данной области общественных отношений, которые, дополняя друг друга, объединяются понятием «преступления экстремистского характера». В первую очередь, это традиционно выделяемые в казахстанском уголовном законодательстве преступления экстремистской направленности, где системообразующим критерием выступает мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотив ненависти или вражды

в отношении какой-либо социальной группы, с учетом того, что некоторые его положения являются спорными и вызывают обоснованную научную критику. Во вторую очередь, это преступления, связанные с экстремизмом, где основообразующим критерием выступают положения Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. как международные обязательства Казахстана. Таким образом, формальное закрепление возможно путем создания самостоятельной ст. 98-3 в Общей части УК РК или примечания к ст. 11 УК РК «Категории преступлений», где нужно установить, что преступлениями экстремистского характера признаются преступления, связанные с экстремизмом, и преступления экстремистской направленности.

В первом случае необходимо закрепить определение понятия «преступления экстремистской направленности» в статье Общей части УК РК или примечании к статье УК РК «Категории преступлений», где мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы как системный признак закрепит структурное взаимодействие между отдельными, различными по характеру и степени общественной опасности деяниями.

Во втором случае следует определить исчерпывающий перечень преступлений, связанных с экстремизмом, исходя из положений указанной Шанхайской конвенции, что, впрочем, не исключает возможности включения в данный список иных составов преступлений.

В итоге следует сделать вывод о том, что совершенствование категории преступлений экстремистской направленности в казахстанском уголовном праве может быть осуществлено путем закрепления новой структуры Общей части УК РК, обусловленной системным значением мотива политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотива ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы и международным нормативным правовым актом — Шанхайской конвенцией о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

Список использованных источников

1. Социологическая энциклопедия. В 2 т. Т. 2 / рук. науч. проекта Г. Ю. Семигин; глав. ред. В. Н. Иванов. М.: Мысль, 2003. - 863 с.
2. Кочои С. М. Расизм: уголовно-правовое противодействие. Монография. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. - 144 с.
3. Тамаев Р. С. Экстремизм и национальная безопасность: правовые проблемы. Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. - 263 с.
4. Борисов С. В., Жеребченко А. В. Квалификация преступлений экстремистской направленности. Учеб. пособие / отв. ред. и предисл. Н. И. Ветрова. М., 2011. - 304 с.
5. Дагель П. С. Классификация мотивов преступления и ее значение // Некоторые вопросы социологии и права. Материалы научно-теоретической конференции «Конкретно-социологические исследования правовых отношений» / редколл.: В. А. Немцев, В. А. Пертцки, Л. А. Петров (под общ. ред.), В. Н. Политов. Иркутск, 1967. С. 265-274.
6. <https://elibrary.ru/item.asp?id=20354733>